

УДК 343.982.323

**А.А. Кирдун**, кандидат филологических наук,  
начальник научного отдела технических и экономических  
исследований Государственного учреждения «Научно-  
практический центр Государственного комитета  
судебных экспертиз Республики Беларусь»

**А.В. Андреева**, кандидат филологических наук,  
ведущий научный сотрудник научного отдела технических  
и экономических исследований Государственного учреждения  
«Научно-практический центр Государственного комитета  
судебных экспертиз Республики Беларусь»

## **ОБ ИДЕНТИФИКАЦИОННОЙ ЗНАЧИМОСТИ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ПРИЗНАКОВ УСТНОЙ РЕЧИ ФИГУРАНТОВ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ ЗВУКОЗАПИСЕЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ**

Рассмотрены вопросы идентификационной значимости фонетических признаков русской речи фигурантов криминалистической экспертизы звукозаписей в Республике Беларусь. Описана наиболее часто выделяемая экспертами совокупность указанных признаков и дана оценка ее соответствию требованиям, которые предъявляются к идентификационным признакам. Подчеркнута важность выделения максимально возможного широкого спектра фонетических признаков при проведении идентификации личности по голосу и речи.

*Ключевые слова:* лингвистическая группа признаков, идентификационная значимость признака, частота встречаемости признака

Розглянуто питання ідентифікаційної значущості фонетичних ознак російської мови фігурантів криміналістичної експертизи звукозаписів у Республіці Білорусь. Описано сукупність зазначених ознак, що її найчастіше виокремлюють експерти, і надано оцінку її відповідності вимогам, що висувають до ідентифікаційних ознак. Підкреслено важливість виділення максимально можливого широкого спектра фонетичних ознак під час проведення ідентифікації особи за голосом і мовленням.

The article examines the issues of identity importance of Russian speech phonetic features of persons involved in the audio recording criminalistic examination of the Republic of Belarus. A set of specified features most often defined by experts is described, and the evaluation of its compliance with the requirements relating to identification criteria is given. The article stresses the importance of defining the widest possible range of phonetic features during the person identification by voice and by speech.

В криминалистике под идентификационным признаком понимают индивидуализирующий признак, присущий сравниваемым объектам и используемый в целях идентификации [1, с. 77]. Как известно, при отождествлении объектов в качестве идентификационного признака может выступать не всякое свойство этих объектов, а лишь то, что отвечает определенным требованиям [2; 3; 4; 5]:

- специфичности, оригинальности признака;
- выраженности признака;
- относительной устойчивости признака;
- независимости от других признаков;
- пригодности к изучению современными методами.

Таким образом, в приведенном перечне на первом месте стоит требование специфичности, то есть способности признака выделять объект среди других однородных объектов. Признак должен быть своеобразным, нетипичным, нестандартным отклонением от нормы. Чем своеобразнее, специфичнее признак, тем большую идентификационную значимость<sup>1</sup> он имеет.

Применительно к идентификации личности по голосу и устной речи одной из основных является группа лингвистических признаков (фонетических, просодических, лексических, морфологических, синтаксических и др.). Как показывает практика, в последнее время все чаще единственным возможным оказывается исследование лишь фонетической стороны устной речи фигурантов, поскольку, в силу определенных обстоятельств объективного и субъективного характера, исходные фонограммы имеют низкую лингвистическую репрезентативность и сопоставимость с ними сравнительных фонограмм не является полной. В таких случаях исследование фонетических особенностей речи должно быть скрупулезным, позволяющим получать как можно большую совокупность индивидуализирующих признаков и обеспечивающим высокую степень доверия к принимаемому экспертом решению о тождестве/различии дикторов.

Аппаратно-программный комплекс (далее — АПК) «Фонекс», с помощью которого в Республике Беларусь проводится идентификационное исследование устной речи говорящего, по умолчанию присваивает лингвистическому признаку, отражающему нормативность употребления речевой единицы, коэффициент идентификационной значимости («вес») 2, в то время как признаку, характеризующему особенности употребления единицы, — 20. Однако в условиях языковой ситуации в Республике Беларусь такое соотношение верным не всегда можно принять.

Так, в методиках и методических пособиях [7; 8; 9], которыми руководствуются эксперты-лингвисты, среди фонетических индивидуализирующих признаков выделены следующие:

- произношение переднеязычных зубных аффрикат [дз'], [ц'] вместо нормативных взрывных согласных [д'], [т'] (*о[дз']ин, нарко[ц']ики, верну[ц']*), то есть так называемое «дзеканье» и «цеканье»;

<sup>1</sup> Значимость признака — значение признака (совокупности признаков), возможность использования признака (совокупности признаков) в целях дифференциации (дифференциационное значение), индивидуализации (индивидуализирующее значение), диагностики (диагностирующее значение), идентификации (идентификационное значение) объектов или установления событий, то есть возможность включить признак (совокупность признаков) в число оснований для соответствующих выводов (заключений) [6].

- произношение фрикативного заднеязычного согласного [y] вместо нормативного взрывного [г] ([y]ород, до[y]оворились);
- произношение фрикативного заднеязычного согласного [x] на конце слова и в середине слова перед глухим согласным вместо нормативного взрывного [к] (дол[x], вчера стри[x]ся);
- произношение губно-губного сонорного согласного [w] в середине слова после гласного перед согласным и в конце слова после гласного вместо нормативного губно-зубного [в] или [ф] ([w]зятка, кооперати[w]);
- произношение губно-губного сонорного согласного [w] в формах глаголов прошедшего времени единственного числа мужского рода вместо нормативного переднеязычного зубного [л] (списа[w], боя[w]ся);
- произношение веляризованного переднеязычного сонорного согласного [р] вместо нормативного мягкого (палатализованного) [р'] ([р]ешение, гово[р]ю);
- произношение веляризованной переднеязычной аффрикаты [ч] вместо нормативной мягкой [ч'] (за[ч]ем, тыся[ч]);
- произношение сочетания веляризованных согласных [шч] на месте долгого мягкого [ш':] или сочетания мягких согласных [ш'ч'] (об[шч]ался, [шч]итать).

Действительно, по отношению к кодифицированной норме русского литературного языка все перечисленные выше признаки являются существенными отклонениями. Видимо, именно по этой причине эксперты и выделяют их в качестве индивидуализирующего комплекса признаков и нередко считают именно его достаточным для принятия решения о тождестве/различии фигурантов на исходной и сравнительной фонограммах.

Однако вместе с требованием специфичности важной характеристикой идентификационного признака является его частота встречаемости у сходных объектов. Чем выше частота встречаемости признака, тем большая вероятность появления его у других объектов и тем меньше его идентификационная значимость. И наоборот, чем реже встречаемость признака, тем уже круг объектов и специфичнее признак, а значит, и больше его идентификационная значимость.

Исходя из данных положений, перечисленная выше совокупность фонетических особенностей не может считаться достаточной для принятия решения о тождестве/различии фигурантов. Дзеканье, цеканье, произношение фрикативного заднеязычного [y], веляризованных [р] и [ч] и др. — типичные явления в русской речи жителей Беларуси в условиях русско-белорусского двуязычия, о чем свидетельствуют данные специальных исследований конца XX века [10; 11]. На современном этапе ситуация кардинально не изменилась, что и подтверждают результаты проведенного нами исследования особенностей произношения фигурантов криминалистической экспертизы звукозаписей (далее — КЭЗ) (см. табл.).

Объектом исследования послужила русская речь фигурантов КЭЗ разного социального статуса, зафиксированная на цифровых исходных и сравнительных фонограммах, поступивших для производства КЭЗ в управление фонографических исследований Центра судебных экспертиз и криминалистики Министерства юстиции Республики Беларусь в 2011—2012 годах. Источником получения данных были выбраны фонограммы, на которых звучание голоса и речи диктора (фигуранта КЭЗ) составляло не менее десяти минут. Из круга исследования

исключалась речь людей, имеющих дефекты речи или находящихся в неестественном состоянии (например, под воздействием алкоголя, наркотиков, в эмоциональном напряжении). Путем многократного прослушивания реплик выбранного фигуранта осуществлялось транскрибирование произносимого им текста и определение особенностей произношения. Далее в процентном соотношении было выявлено, для какого количества фигурантов КЭЗ характерна интересующая совокупность фонетических признаков (см. таблицу). Как и ожидалось, частота ее встречаемости довольно высокая, как и каждого из выделенных признаков.

Таблица

**Частота встречаемости фонетических признаков  
в русской речи белорусов — фигурантов КЭЗ**

| Фонетический признак                                                                                                                                                                                        | Примеры                                                                       | Количество фигурантов, у которых встречается признак (%) |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------|
| Произношение переднеязычных зубных аффрикат $[\partial\partial']$ , $[\text{ц}']$ вместо нормативных взрывных согласных $[\partial']$ , $[\text{т}']$                                                       | <i>о<math>[\partial\partial']</math>ин,<br/>верну<math>[\text{ц}']</math></i> | 72                                                       |
| Произношение фрикативного заднеязычного согласного $[\text{у}]$ вместо нормативного взрывного $[\text{з}]$                                                                                                  | <i><math>[\text{у}]</math>юрод,<br/>до<math>[\text{у}]</math>говорились</i>   | 53                                                       |
| Произношение фрикативного заднеязычного согласного $[\text{x}]$ на конце слова и в середине слова перед глухим согласным вместо нормативного взрывного $[\text{к}]$                                         | <i>дене<math>[\text{x}]</math>, вчера<br/>стри<math>[\text{x}]</math>ся</i>   | 53                                                       |
| Произношение губно-губного сонорного согласного $[\text{w}]$ в середине слова после гласного перед согласным и в конце слова после гласного вместо нормативного губно-зубного $[\text{в}]$ или $[\text{ф}]$ | <i><math>[\text{w}]</math>зятка, коо-<br/>перати<math>[\text{w}]</math></i>   | 12                                                       |
| Произношение губно-губного сонорного согласного $[\text{w}]$ в формах глаголов прошедшего времени единственного числа мужского рода вместо нормативного переднеязычного зубного $[\text{л}]$                | <i>списа<math>[\text{w}]</math>,<br/>боя<math>[\text{w}]</math>ся</i>         | 12                                                       |
| Произношение веляризованного переднеязычного сонорного согласного $[\text{p}]$ вместо нормативного мягкого (палатализованного) $[\text{p}']$                                                                | <i><math>[\text{p}]</math>ешение,<br/>гово<math>[\text{p}]</math>ю</i>        | 32                                                       |
| Произношение веляризованной переднеязычной аффрикаты $[\text{ч}]$ вместо нормативной мягкой $[\text{ч}']$                                                                                                   | <i>за<math>[\text{ч}]</math>ем,<br/>тыся<math>[\text{ч}]</math></i>           | 28                                                       |
| Произношение сочетания веляризованных согласных $[\text{шч}]$ на месте мягкого долгого $[\text{ш}':]$ или сочетания мягких согласных $[\text{ш}'\text{ч}']$                                                 | <i>об<math>[\text{шч}]</math>ался,<br/><math>[\text{шч}]</math>итать</i>      | 16                                                       |
| Произношение твердых губных согласных на конце слова вместо нормативных мягких                                                                                                                              | <i>се<math>[\text{м}]</math>, восе<math>[\text{м}]</math></i>                 | 53                                                       |

Объектом исследования послужила русская речь фигурантов КЭЗ разного социального статуса, зафиксированная на цифровых исходных и сравнительных фонограммах, поступивших для производства КЭЗ в управление фонографических исследований Центра судебных экспертиз и криминалистики Министерства

юстиции Республики Беларусь в 2011—2012 годах. Источником получения данных были выбраны фонограммы, на которых звучание голоса и речи диктора (фигуранта КЭЗ) составляло не менее десяти минут. Из круга исследования исключалась речь людей, имеющих дефекты речи или находящихся в неестественном состоянии (например, под воздействием алкоголя, наркотиков, в эмоциональном напряжении). Путем многократного прослушивания реплик выбранного фигуранта осуществлялось транскрибирование произносимого им текста и определение особенностей произношения. Далее в процентном соотношении было выявлено, для какого количества фигурантов КЭЗ характерна интересующая совокупность фонетических признаков (см. таблицу). Как и ожидалось, частота ее встречаемости довольно высокая, как и каждого из выделенных признаков.

Несмотря на то, что рассматриваемые фонетические признаки отвечают требованиям выраженности, устойчивости, независимости от других признаков, пригодности к изучению современными методами, они не отвечают требованию специфичности, оригинальности, а сама совокупность (даже если при анализе речи дикторов на исходной и сравнительной фонограммах устанавливается ее полное совпадение) не является неповторимой. Для категорического вывода о тождестве/различии фигурантов спектр фонетических признаков, представленных в АПК «Фонекси», должен быть значительно расширен. Получить их можно путем выявления в речи фигуранта всех отклонений от произносительных норм русского литературного языка. В то же время в определенных случаях нормативное произношение звуков (звукосочетаний) фигурантом может стать более информативным и значимым признаком, нежели нарушения нормы. Так, например, как отмечалось выше, в речи большинства населения Беларуси не выдерживается требование кодифицированной нормы произносить мягкие переднеязычные зубные согласные [д'], [т'] как смычно-взрывные. Причем это отклонение отмечается в речевой деятельности представителей культуры, образования, науки. Произношение звуков [д'], [т'] как смычно-взрывных является нелегким для усвоения жителями Беларуси, поскольку требует перестройки артикуляционного аппарата и с трудом поддается коррекции [10, с. 56, 57]. Следовательно, коэффициент идентификационной значимости нормативного произношения звуков [д'], [т'] как смычно-взрывных ([д']ело, в[т']исну[т']) должен быть выше, чем их ненормативное произношение — как аффрикат [дз'], [ц'] ([дз']ело, в[ц']исну[ц']).

В заключение следует отметить, что успешность анализа устной речи на фонетическом уровне (то есть возможность получения убедительных данных для экспертного вывода в категорической форме) напрямую зависит от профессиональной подготовки эксперта-лингвиста, от того, насколько хорошо он владеет знаниями о звуковом строе современного русского литературного языка, о кодифицированной норме и ее многочисленных вариантах.

### Список использованной литературы

1. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия : справ. пособ. для курсантов, слушателей и преподавателей учеб. завед. МВД, адъюнктов, докторантов, науч. сотрудников и практ. работников органов внутр. дел / Р.С. Белкин. — М. : Мегатрон. — XXI, 2000. — 333 с.
2. Аверьянова Т.В. Криминалистика : учеб. для вузов / Т.В. Аверьянова ; под ред. Р.С. Белкина. — М. : Изд-во «Норма», 2001. — 990 с.

3. *Криминалистика* : учебник / [отв. ред. Н.П. Яблокова]. — 3-е изд., доп. — М. : Юристъ, 2005. — 781 с.

4. *Баранов Ю.Н.* Теоретические основы применения лингвистических знаний в криминалистике при производстве фоноскопических и автороведческих экспертиз : автореф. дис. на соискание учен. степени канд. юрид. наук. : спец. 12.00.09 «Уголовный процесс и криминалистика; судебная экспертиза; оперативно розыскная деятельность» / Ю.Н. Баранов. — Челябинск, 2004. — 18 с.

5. *Хитина М.В.* Частота и устойчивость некоторых признаков фонетической группы (смычно-взрывные) / М.В. Хитина // Информатизация правоохранительных систем : матер. VIII межд. конф. — М. : Акад. Управл. МВД РФ, 1999. — С. 326—328.

6. *Словарь* эксперта [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://ceur.ru/library/-words/245/item105190/>.

7. *Дода И.Г.* Назначение и производство фонографической экспертизы для идентификации дикторов по голосу и речи : метод. пособ. для экспертов, следователей, судей и прокуроров / И.Г. Дода. — Минск : Право и экономика, 2009. — 157 с.

8. *Попов Н.Ф.* Идентификация лиц. Фонограмма русской речи на автоматизированной системе «Диалект» : пособ. для экспертов / Н.Ф. Попов ; под ред. А.В. Фесенко. — М. : Войсковая часть 34435, 1996. — 102 с.

9. *Сборник* научно-методических рекомендаций по выполнению криминалистических экспертиз звукозаписей речи / [под ред. С.Л. Ковалёва]. — СПб., 2002. — 168 с.

10. *Крысин Л.П.* Типология двуязычия и многоязычия в Беларуси / Л.П. Крысин ; науч. ред.: А.Н. Булыко, Л.П. Крысин. — Минск : Бел. навука, 1999. — 246 с.

11. *Русский язык в Белоруссии* / [Михневич А.Е., Мельникова Л.А., Свежинский В.М. и др.] ; под ред. А.Е. Михневича. — Минск : Наука и техника, 1985. — 272 с.